

Капитан сказал: Мой младший брат подрост, я доволен.jpg

Линь Цзиньран был ошеломлен этим заявлением, а в следующий момент он уже бросился в лабораторию.

Ли Цзян не запер дверь в лабораторию, остальные просто боялись войти.

Внутри по-прежнему царил порядок, все экспериментальное оборудование и приборы были аккуратно расставлены, и даже половина проектов была надлежащим образом завернута в специальные защитные устройства.

С+, Линь Цзиньран почти сразу понял причину маскировки Ли Цзяна под бету — физиология омеги низкого уровня легко поддается воздействию феромонов, и они становятся совершенно другими людьми. Несмотря на то, что нынешние ингибиторы могут поддерживать приличия даже омеги самого низкого уровня, многие люди все еще беспокоятся — что, если у него будет нерегулярный физиологический период и он совершит внезапную атаку.

Ли Цзян, с другой стороны, был национальным академиком, самым молодым деканом Академии биологических наук Федерации за многие века.

Все считали его просто вспыльчивым бетой, который особенно сильно любил ругаться.

— Декан Ли! — закричал Линь Цзиньран.

Лаборатория Ли Цзяна очень большая, и найти кого-то в ней действительно сложно. Лазурный построил эксклюзивную лабораторию лично для него, чтобы пригласить его преподавать, и не пожалел места, чтобы там могло заниматься как можно больше студентов.

Бам!

Из дальнего угла раздался какой-то звук, уши Линь Цзиньрана дернулись, и он решительно побежал в направлении стерильного склада.

— Декан! — Линь Цзиньран намеренно шумел, пинаясь и топая всю дорогу, он знал, что Ли Цзян любит и требует тишины на работе, и если он будет кричать так громко, то Ли Цзян не выдержит и отругает его.

И действительно, издали донесся встревоженный голос Ли Цзяна:

— Проваливай..!

Тогда Линь Цзиньран крикнул в ответ

— Декан, декан, декан...

— А-а-а-а!

Раздраженный Ли Цзян пинком открыл стерильную дверь склада, и бросил в него скальпель, который с грохотом перекатился несколько раз вокруг ног Линь Цзиньрана.

Когда он открыл дверь, его встретил чрезвычайно сладкий и насыщенный запах сладких сливок, и Линь Цзиньран застыл на месте на три секунды, пока Ли Цзян не швырнул в него еще один кусок стерильной ваты.

План выманить его удался, и Линь Цзиньран тут же перепрыгнул через стол, подхватил его, прежде чем Ли Цзян успел среагировать, и поспешил в свой кабинет.

Ли Цзян смог отреагировать на случившееся только после того, как его небрежно впихнули в кресло в гостиной. Он был так зол, что его руки тряслись, а глаза покраснели.

Он уже был в таком состоянии, но все еще не забыл надеть свой собственный стерильный хирургический халат?

Линь Цзиньран не знал плакать или смеяться, обнимая вскочившего на ноги Ли Цзяна и снова толкая его в кресло.

— Ты уволен! — Ли Цзян дергал за воротник Линь Цзиньрана и извивался в его руках, со злобным остервенением отчаянно пытаясь оторвать его от своего тела, но, к сожалению, его сила была достаточно мала, чтобы Линь Цзиньран мог не обращать на нее внимания.

— Декан, не двигайся, я сделаю тебе укол...

Ли Цзян боролся так сильно, что запыхался, а красные пятна в уголках глаз стали очевидны, но как бы он ни ругался, этот плохой ученик не отпускал его.

— Ты зашел слишком далеко! Ты..! — Ли Цзян был раздражен, но он ничего не мог с этим поделать.

Его голос был хриплым и дрожащим из-за физиологического периода, а обычный холодный тон то резко повышался, то понижался из-за слишком бурной борьбы в сочетании с насыщенным

сладким сливочным ароматом, поэтому слово "отвратительный", которое он явно говорил сквозь зубы, было трудно расслышать, но Линь Цзиньран почувствовал, как по его позвоночнику будто поползло электричество.

Кто бы мог подумать, что холодный и вечно раздражительный декан Ли окажется таким милым...

У Линь Цзиньрана, чье самообладание было куда меньше, чем у старшего брата, лицо стало того же оттенка, что и у Ли Цзяна.

— Верни мне мой нож! — Ли Цзян протянул руки, чтобы обыскать его, тяжело дыша, — Где ты спрятал мой нож?

Линь Цзиньран схватил его за запястье:

— Нет никакого ножа!

— Т-ты подожди, я определенно собираюсь уволить тебя, у-у-у...

Он неловко хныкал, и его ругательства стихали, сладкий запах распространился по всему кабинету, Ли Цзян, казалось, чувствовал, что этот запах очень вредит его имиджу, поэтому он закрыл нос, сидя с покрасневшими глазами.

— Хорошо. Я отпущу тебя, но ты не должен трогать нож, — уговаривал Линь Цзиньран, — Декан, повернись на минутку, я вколю тебе ингибитор, а потом ты сможешь уволить меня, как и хотел.

Слабый аромат персика смешался с густыми сливками. Духовная сила Линь Цзиньрана уровня S несла сильные успокаивающие нотки, медленно окутывая раздражительного Ли Цзяна, который некоторое время боролся с собой, зажатый в кресле, но постепенно затихал.

Температура его тела была высокой, и от личной воли омеги уровня С+ зависело, сможет ли он сохранить рассудок при сильном жаре; обычный человек мог бы даже обнять столб и тереться вокруг него.

Увидев, что он окончательно отказался от опасной затеи выковыривать железы, Линь Цзиньран тихо вздохнул с облегчением, достал с полки стерильные салфетки и поправил хирургический халат, растрепавшийся во время борьбы. На шее Ли Цзяна остались следы антисептического йода, он взял салфетки и тщательно вытер их. Все это выглядело так, будто Ли Цзян искренне пытался выковырять свои железы.

Это было уже не в первый раз, и он даже заранее подготовил план операции и расходные материалы.

Ли Цзян сам повернулся, откинулся на спинку кресла и взял на себя инициативу поднять волосы, чтобы Линь Цзиньран мог все аккуратно сделать.

— Декан, я собираюсь сделать укол ингибитора в шею сбоку, это подействует быстрее, так что потерпи.

Ли Цзян низко зарычал и бросил на него косой взгляд, огрызнувшись:

— Ты что, уговариваешь ребенка? Что за глупости?

Но он послушно наклонил голову. Чувства омеги будут более острыми в период высокой температуры так что на самом деле довольно неприятно вводить холодный укол в шею сбоку, но движения Линь Цзиньрана были настолько быстрыми и легкими, что суетливый и требовательный декан Ли не смог найти ни единого изъяна, и только шевелил губами, чтобы проглотить комплимент, который чуть не вырвался у него изо рта.

— Твой брат — извращенец, не так ли? — Ли Цзян направил свой гнев на Линь Цзинье: — Кто еще мог тренировать своего брата как солдата спецназа?

— Прости, декан, — сказал Линь Цзиньран и достал маленькую бутылочку с мазью, — Я просто немного перестарался, давай я помогу тебе его обработать.

На запястье Ли Цзяна был явный красный синяк, он сам видел его, поджал губы и нахмурился:

— Это так бесит, так бывает, когда я в течке, синяки появляются даже когда я сам к себе прикасаюсь, так раздражает.

Линь Цзиньран беспомощно покачал головой и взял руку Ли Цзяна, чтобы растереть лекарство.

Хотя законодательство Федерации больше не позволяло использовать такие неприличные слова, как "течка", некоторые омеги все равно не любят ощущения высокой температуры и эмоциональных подъемов и спадов во время физиологических периодов. В тяжелых случаях может наблюдаться даже физическая слабость или психическое возбуждение и другие некомфортные реакции, и не многим омегам это нравится.

— Рано или поздно мне придется... — пробормотал он что-то злобное, явно намекая на удаление желез, отчего у Линь Цзиньрана на лбу вздулись вены от желания уничтожить все острые предметы вокруг этого мужчины.

Ли Цзян поднял глаза и посмотрел на Линь Цзиньрана, который стоял рядом, его нос уловил аромат персиков, и его настроение казалось менее раздраженным, чем было вначале.

<http://bllate.org/book/15644/1398636>